

Питер Акройд

THE ENGLISH
GHOST

АНГЛИЙСКИЕ
ПРИВИДЕНИЯ

Взгляд сквозь время

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОЛЬГИ МОРОЗОВОЙ

Питер Акройд
Английские привидения

«Издательство Ольги Морозовой»

2010

Акройд П.

Английские привидения / П. Акройд — «Издательство Ольги Морозовой», 2010

Англичане видят привидения чаще, чем кто-либо. Питер Акройд рассматривает эту особенность своих соотечественников как культурный, исторический и даже географический феномен. В этой книге собраны свидетельства людей, принадлежащих к самым разным слоям общества и живших в разные времена, от Средневековья до наших дней. Рассказы, по накалу мистицизма не уступающие произведениям Эдгара По, Акройд объединяет в разделы «Приведения в доме», «Блуждающие привидения», «Перемещение предметов» и т. д. Постепенно в голове у читателя возникает представление как о наиболее распространенных видах английских привидений, типа блуждающих дам и беспокойных самоубийц, так и о редких экземплярах – «старине Джеффри» и «барабанщике из Тедуорта».

© Акройд П., 2010
© Издательство Ольги Морозовой, 2010

Содержание

Введение	6
Привидения в доме	12
События в поместье Хинтон	12
Стеклянная труба	14
Челтнемское привидение	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Питер Акройд
Английские привидения
Взгляд сквозь время

Peter Ackroyd
The English Ghost. Spectres through time

© Издательство Ольги Морозовой, 2014

© Н. Кротовская, перевод, 2014

© Д. Черногаев, оформление, 2014

Введение

Англия – страна привидений. Их повсеместное распространение объясняется несколькими причинами. Англия – единственная европейская страна, изначально населенная бритами (или кельтами). Широкое распространение связанных с привидениями традиций (англичане видят больше привидений, чем кто-либо еще) уходит корнями в особое смешение германских, скандинавских и британских суеверий. К тому же англичане во многих отношениях одержимы прошлым – развалинами, древними книгами. В этой стране передачи по археологии показывают по национальному телевидению, а в каждом городе и каждой деревне имеется собственный историк. Стало быть, привидения можно рассматривать как мост света между прошлым и настоящим или между живыми и мертвыми. Они олицетворяют непрерывность, пусть и призрачную.

Слово *ghost* англосаксонского происхождения, но англосаксы (и это любопытно) не видели привидений. Однако у них есть на эту тему две странные истории. В одной, из «Беовульфа», рассказывается о чудовище Гренделе, в котором средневековые слушатели тотчас признали бы выходца с того света. Гренделю чужды жизнь и радость. Он обладает сверхъестественной силой, проходит сквозь стены, и его не могут коснуться ни меч, ни копьё. Его единственная цель – разрушение. И вызываемый им ужас сродни первобытному страху темноты.

Другая англосаксонская история более основательная. Знаменитая поэма «Руины» начинается строкой *Wraetlic is thaes wealhstain*, которая переводится как «Этот родной камень подобен призраку». Призрак – это эманация Англии. Хотя англосаксы не видели привидений, им было знакомо смутное беспокойство. У англичан есть множество слов для обозначения зыбкой, ненадежной почвы – в том числе «болото», «трясина», «топь». И не случайно они используются для описания мест, где обитают привидения.

В средневековой Англии полагали, что привидения – это души, томящиеся в чистилище и просящие молиться за них ради облегчения их участи. Кроме того, они с готовностью провозглашали ценности церковных таинств, и в частности исповеди, соборования и крещения во младенчестве. Либо привидения считались духами святых, посланными Господом с вестью о рае.

В определенных обстоятельствах их появление объяснялось происками дьявола. В «Анатомии меланхолии», написанной в первой половине XVI века, Роберт Бёртон утверждает, что «Дьявол часто является людям и пугает их до смерти, порой разгуливая среди бела дня, порой ночами, прикидываясь призраком мертвеца». Во всяком случае, каково бы ни было их происхождение, они были частью теологического механизма и принадлежали миру сверхъестественного; были эманациями мира вечного блаженства и замогильных мук. Составляли неотъемлемую часть общности живых и мертвых, которую представляла церковь.

Учения, распространившиеся в эпоху Реформации, обходились без понятий «чистилище» и «очистительный огонь». Но если чистилища нет, оно не может оставаться обиталищем привидений. Вот почему среди ортодоксальных священнослужителей возникло настойчивое стремление покончить с привидениями или же считать их порождениями дьявола.

Однако покончить с ними раз и навсегда не удалось. Доктрины нонконформистов скорее были склонны признать существование привидений, лишь бы опровергнуть гораздо более серьезный феномен атеизма. В середине XVII века Генри Мор в «Бессмертии души» утверждал, что призраки и поныне играют важную роль «в обнаружении убийцы, распоряжении имуществом покойного, порицании недобросовестных душеприказчиков, посещении и утешении вдов и детей, предостережении их от тех или иных поступков и в прочих вопросах того же свойства».

В конце XVIII – начале XIX века нередко издавались брошюры, описывающие недавние случаи появления призраков. Обычно они назывались «Необычайные и удивительные новости из...» и содержали показания множества свидетелей. Зычный голос Англии XVIII века, Сэмюэл Джонсон, сказал о привидениях: «Все доводы разума против этого, но вся вера – за».

Англию XIX века можно назвать золотым веком призраков. Возможно, призраки перестали давать советы или передавать послания живым, но они были повсюду. Томление как неотъемлемая черта английской романтической поэзии нашло высшее выражение в меланхолической фигуре привидения. Возник широкий интерес к спиритическим сеансам, в ходе которых раздавалось разного рода постукивание и прочие звуки. Мода на месмеризм, возникшая в середине века, породила веру в некую плазму или магнетическую жидкость, из которой состоит призрак. Технологический прогресс также как будто подтверждал существование призрачных тел. Начали появляться фотографии, на которых можно было увидеть призрачных обитателей комнат, сидящих в кресле или занятых чем-либо.

Благодаря деятельности Общества психических исследований, основанного в 1882 году, изыскания в этой области приобрели серьезный и вызывающий доверие характер. Согласно материалам анкеты, разосланной Обществом в 1894 году, шестьсот семьдесят три человека из семнадцати тысяч опрошенных утверждали, что видели привидение в той или иной форме. Любопытно, однако, что большинство из них не смогли ответить, кого они, собственно, видели. Привидения появлялись спонтанно и без определенной цели. Следует также отметить, что многие случаи «обнаружения» призраков вызвали сомнение, а многие фотографии духов оказались явной подделкой. Область охоты за привидениями привлекла множество мошенников и шарлатанов, стремящихся не столько к объективным наблюдениям, сколько к сенсации.

XX век отмечен в английской литературе широким распространением рассказов о привидениях и появлением таких писателей, как Монтегю Родс Джеймс и Алджернон Блэквуд.

Типичный английский рассказ о привидениях возбуждает тревогу, но, как ни странно, несет успокоение. Описывая необъяснимые события, он вместе с тем вполне правдоподобен. Присутствие привидений, свидетельствующее о существовании иного мира, приносит утешение. Английский темперамент в своих прежних проявлениях, по-видимому, колебался между флегматичностью и меланхолией. В английских рассказах о привидениях прозаичность сочетается с жадой разоблачения или одухотворенностью самого высшего толка.

В XXI веке привлекательность таких историй поддерживается множеством популярных телепрограмм о привидениях и об охоте за призраками. Можно сказать, что сегодня люди верят в привидения больше, чем в любой другой период английской истории.

Помимо слова *ghost* в английском языке есть множество слов с тем же значением. *Spook* – исландского происхождения, *dobby* – пришло из гэльского языка, *wrath* – из областей, граничащих с Шотландией. Многочисленные названия, начинающиеся с префикса *bug*, валлийского или корнуоллского происхождения.

Похоже, некоторые привидения встречаются только в Англии, и среди них призраки монахов и монахинь, которые, по мнению Гилберта Кита Честертона, приходят, чтобы упрекнуть потомков тех, кто разорял монастыри в эпоху Реформации. В том, что люди видят призраки священников, которые давно мертвы, возможно, содержится намек на религиозную вину. Только в Англии встречаются особые привидения, появляющиеся в спальне – *silkies* (шелковые), – названные так потому, что, проходя мимо, издают тихий шелестящий звук.

В каждом регионе Англии обитают собственные духи. В Корнуолле издавна верили в тесную связь эльфов с мертвецами. Поскольку Корнуолл обычно считают последним убежищем бриттов, или кельтов, эти верования можно считать пережитками очень древней народной традиции. У кельтов есть много других удивительных духов. В Нортумберленде они известны как *dobies*, или *dobbies*; слово *doby* происходит от кельтского *dovach*, обозначающего черное,

траурное, скорбное существо. Многие из этих духов связаны с определенным местом. Мортэмский *добби* разгуливал между Рокби-парком и Мортэмом, по ложине, где течет река Грета. Полагали, что эти призраки прячутся под мостами или древними башнями. Иногда они вылезают из-под моста и заключают неосторожного путника в объятия. Шоттонский *добби* в районе реки Ди оборачивался большой птицей вроде гуся, которая сопровождала идущих по дороге путников, а затем улетала с громким криком. Местные жители никогда не спугивали и не беспокоили ее, потому что, по их словам, «знали, что это такое».

Некоторые *добби* более доброжелательны. Они привязаны к определенным домам или фермам, где трудятся на благо живущих там семей. Интересно, что их называли однотипно: Старина Флэм или Старина Клегг. Слово «старина» предполагает, что эти духи давно живут на одном месте.

На юго-западе Англии привидение называют *hob*. Они нередко исполняют роль ночных дозорных, под покровом ночи в темноте слышатся их шаги. Одна женщина из Сомерсета так привыкла к этому звуку, что окликнула призрак: «Привет, у меня все в порядке. Спасибо». И призрак уходил. В гостинице «Холман Кливел» в Тонтоне имелся свой *hob*, известный как Старина Чарли. Хозяйева узнали о его присутствии по стуку кеглей в соседнем помещении. Они пошли посмотреть, в чем дело, но никого не обнаружили. Стаканы на стойке бара, оставленные на ночь для просушки, были расставлены по местам. Чистая скатерть выглажена и аккуратно сложена.

В Йоркшире и на севере центральных графств духов также называют *hobs* или *hobbits*. Считалось, что они живут в пещерах, в курганах и под мостами, но всегда в каком-нибудь определенном месте. Так, были Лилхолмский *hob* и Скагдейлский *hob*, а в ланкаширском Гаттли существовали улица Хоблейн и мост Хоб-бридж. В Уорикшире до сих пор есть несколько Хоблейнов.

На севере Англии привидения часто называют *boggart*. Это производное от кельтского *bwg* (привидение), которое можно услышать в более известных словах, таких, как *bugbear* и *bogeyman*. Оно стоит и за корнуоллским *хобгоблином Висса*, и за шекспировским Паком. Эти существа обычно щипали или кусали тех, к кому являлись, известны они и привычкой заползать в постель к своим жертвам. Иногда они трясут балдахин над кроватью или шуршат в разбросанной одежде. Они даже могут схватить спящего ребенка, вынести из дома и положить на камень. Одного *boggart*, ныне исчезнувшего, часто видели и слышали в Такергейте около Олдердейла, он наводил смертельный ужас на всю округу. *Boggarts* появлялись там, где имела место насильственная смерть.

Утверждали, что если тебе удалось увидеть *boggart*, то, коснувшись своих спутников, ты сделаешь его видимым и для них. Огонь – единственное средство избавления от таких призраков, пламя их уничтожает или обращает в бегство. Известны сообщения об их последних словах: «Нам пора!» или «Мы улетаем!», «Мы уносимся прочь!»

Они жили в пещерах и долинах. Считалось, что они устраиваются в ветвях тиса. Открытое пространство внутри Манчестера, некогда представлявшее собой глубокую лесистую долину, до сих пор известно как Боггарт-Хоул-Клу – берлога *боггарта*. Другая берлога *боггарта* есть в Олдеме.

Духи, обитавшие в древних крепостях, замках и темницах, назывались *powries* или *dunters*. Они производили звуки, похожие на те, что бывают, когда треплют лен или толкут ячмень на камне. В Дареме водилось существо, известное как *brag*. Одна старая леди рассказывала Уильяму Броки, автору «Легенд и предрассудков Дарема» (1886): «Мне никогда не удавалось разглядеть *brag* как следует, но я часто слышала его. Он часто являлся в виде телянка с лохматым хвостом и белым платочком на шее; а также в виде жеребца галловейской породы, но чаще как упряжная лошадь... Мой брат однажды видел его в облике четырех мужчин, несущих белую простыню». Точность ее наблюдений представляет разительный контраст со

странным наблюдением ее брата. В то же самое время появилось сообщение о том, что повивальные бабки в округе всегда отправлялись к роженицам на галловейской породе лошадей.

У привидений множество имен. В Англии существует более двухсот слов для обозначения призраков, что свидетельствует об их вездесущности и необычайном разнообразии.

Пламя становится голубым, собаки воют, веет холодом, слышится шуршание шелка. Вот некоторые признаки появления духов. Призраки – нежеланные гости. Люди, которым они являлись, нередко вспоминают, что в этот момент они теряли дар речи. «Я обнаружил, что не смею с ним заговорить, – писал очевидец. – Меня пугал звук собственного голоса».

С деятельностью призраков связано появление светящихся шаров. В 1870 году свидетельница утверждала, что из-под ее «кровати выплыл, увеличиваясь в размерах, большой светящийся шар». В 2007 году некий исследователь описал появление «ясно различимого светящегося шара». В отчете 1850 года читаем, что «светящиеся шары, казалось, поднимались к люку в потолке, ведущему на крышу дома».

В отчете о странных явлениях, происходивших в одном из отелей в 1966 году, упоминается «шар из светящегося тумана», проплывший мимо группы зрителей и вылетевший через дверь на улицу. Не так давно один из супругов, по отдельности видевших призрак и слышавших скребущийся звук, заявил, что видел светящийся шар, плывущий по гостиной и постоянно меняющий размеры.

В книге «Темная сторона природы» (1848) Кэтрин Кроу писала: «Я сталкивалась с бесчисленными случаями, когда необычная деятельность сопровождалась фосфоресцирующим светом». Она сообщила об одном случае, когда вспышки света произвели на человека, видевшего их, совершенно ужасающее действие: «Его била крупная дрожь и согнуло в дугу так, что тело стало похожим на шар».

Предполагалось, что многократно описанные парящие или плывущие огни являются некоей неуправляемой формой энергии. И даже, что они каким-то образом продуцируются и управляются человеком. Однако относительно их формы и природы не было выдвинуто ни одного убедительного объяснения.

До сих пор вызывает интерес любопытный феномен блуждающих огней, особенно на кладбищах. Нередко высказывалось предположение, что это газообразная эманация разлагающейся материи. Однако соблазнительная и даже правдоподобная теория остается лишь гипотезой. Связь между первым и вторым никогда не была доказана. Имеется свидетельство поэта XIX века Джона Клэра, который в детстве, проведенном в Нортгемптоншире, узнал о «болотных испарениях». Однако затем он увидел два таких огонька, как бы играющих друг с другом, и это зрелище заставило его «отказаться от скромных философских доводов, объясняющих это явление. Теперь я верю, что это духи».

Первыми признаками присутствия привидений нередко служат разные шумы. Во многих случаях раздается постукивание или звук шагов. Есть много сообщений о невидимых посетителях, скребущихся под полом, волочащих что-то или кого-то или выбирающихся из-под ветвей. Нередко раздается звон монет. Кажется, что кто-то передвигает мебель, хотя дом пуст. Слышатся крики и плач. Реже – смех, шорох газет или рычание собаки. На стене средневекового поместья Хинксворт-Плейс в Хартфордшире когда-то появилась надпись: «В этой стене похоронен заживо монах. Его крики иногда раздаются в полночь. 1770».

В «Пандемониуме» Ричарда Бовета, опубликованном в конце XVII века, читаем: «Вскоре после того как я улегся в постель, я услышал, что кто-то ходит по комнате. Что-то громко шуршало, как будто рядом со мной ходила женщина в длинном муаровом платье, но я никого не видел». Рассказчик также вспоминает, что немного позже «раздался стон и кто-то как будто передвинул стул ногой».

В Западном Корнуолле, в фермерском доме, выходящем на долину Ламорна, была комната, откуда доносился звук прялки. Это только один из случаев, когда в помещении ясно слышатся отголоски прежней деятельности.

С начала XVII века на корнуоллских оловянных рудниках шахтеры слышали стук молотков в тех частях шахты, где разработки уже не велись. Эти фантомы звались *knockers* или *buccas*. При звуке молотков смолкали свист и ругань, а также не ставили меток в виде креста.

Еще раздаются голоса. Викторианский писатель и составитель антологий Эндрю Ланг рассказывает историю о том, как девушка, сидевшая в ванне, услышала голос, сказавший четыре раза: «Открой дверь». Она послушалась и упала в обморок. За дверью никого не было. Голова средневекового мученика кричала тем, кто ее искал: «Сюда! Сюда! Сюда!»

Но многие духи не могут говорить. Часто сообщают, что привидения силятся что-то сказать, но почему-то не могут. Некоторые из них как будто не способны на это физически. Обычно они вздыхают или выпускают тихие невнятные звуки.

Многие истории в этой книге повествуют о неугомонных духах, прозванных *poltergeist*. Их деятельность заставляет предположить существование особого, отличного от других феномена. О *poltergeist* сообщается в хрониках Геральда Камбрийского, написанных в XII веке: какие-то духи швыряли разные предметы и прорезали дыры в одежде ни о чем не подозревавших жертв. Такая же деятельность описана в случаях современного *poltergeist*. Любопытно, что различные свидетельства сходятся в одном. Нередко отмечалось, что летящие предметы, столкнувшись с людьми, не наносили им ран или других повреждений, а только слегка задевали. Однако, врезавшись в стены или двери, они наносят видимый ущерб.

Имеют ли привидения запах? Одни утверждают, что от них исходит запах несвежей или даже гниющей пищи. Другие – что в присутствии призраков ощущали зловоние. Но это, возможно, не более чем игра воображения, напоминание о связи призраков со смертью.

Комнаты внезапно наполняются запахом свежего сигарного дыма. Неизвестно откуда распространяется аромат духов. Иногда в помещениях, которые раньше использовались для какого-нибудь ремесла, возникают летучие запахи, к примеру, выделки кож или пивоварения. В некоторых церквях и аббатствах вдруг появляется запах ладана. Особенно часто это ощущение возникало на развалинах Гластонбери. В старинных зданиях витает запах трав. Считается, что запах тимьяна указывает на убийство. Отмечены случаи появления мимолетного аромата цветов.

Иногда привидения видят в момент смерти человека. Бывают призраки живых людей, которых видят далеко от места, где те находятся. Призраки живых появляются также, когда человек спит или грезит. Некоторые призраки принимают облик животных. Черный пес, или *shuck*, был известен задолго до того, как Джонсон сделал его воплощением меланхолии.

Одни призраки возвращаются на землю, потому что не были должным образом погребены. Другие приходят, чтобы исправить зло или исполнить обещание. Третьи просто для того, чтобы устроить разгром и поднять переполох. Но огромное большинство привидений, кажется, не преследует никакой цели. Многие очевидцы называли их бестолковыми и безмозглыми.

Привидения чаще являются одному человеку, чем нескольким. Они могут коснуться вас, но вы лишены такой возможности.

Для обозначения действий, направленных на то, чтобы утихомирить или удалить привидение, наши предки не употребляли слово «изгнать».

Они говорили «уложить», как будто просили привидение не столько убраться вон, сколько уснуть.

В прежние века эта процедура проводилась в соответствии с установленным правилом. Священника, вызванного для избавления от духа, просили его отчитать. При свете свечей тот читал отрывок из Библии, и в ходе этой процедуры призрак уменьшался в размерах до тех пор, пока его не могли заключить в бутылку или короб. Другим способом избавления от духа была

непрерывная молитва, порой продолжавшаяся несколько дней и ночей. Имеется сообщение о призраке, «отказавшемся войти в бутылку из-за того, что некий человек поблизости ел хлеб с сыром... бедный священник был так изнурен своей задачей, что скончался». Затем бутылку с привидением бросали в пруд либо отправляли привидение на дерево или в дымоход. Ссылка обычно продолжалась шестьдесят шесть или девяносто девять лет. Однако призрак под Ирдислендским мостом в Херефордшире лежит там уже две тысячи лет.

Другой способ уложить привидение – задать ему невыполнимую задачу. К примеру, соткать одежду из песка или вычерпать пруд решетом. Однако существуют призраки, которых нельзя утихомирить. Им разрешалось вернуться туда, где они были пойманы, двигаясь со скоростью «одного петушиного шага» в год.

В некоторых областях верили, что лучший способ избавиться от привидения – швырнуть в него кладбищенской землей. Земля считалась действенным средством, так как способна растворять человеческую плоть. Утверждают, будто привидения питают отвращение к железу. Этот предрассудок говорит о многом. Он, вероятно, возник в период неолита, когда минералы были предметом удивления и страха, а их свойства считались магическими. Если это так, то вера в призраков и духов коренится в далеком прошлом.

Форма заклинания, с которым обращались к привидению в прошедшие века, также установлена обычаем. «Во имя Господа, кто ты?» Священник мог сказать: «Во имя Господа, зачем ты беспокоишь нас?»

«Не сыскать такой страны, дикой или цивилизованной, – заявляет Имлак в книге Сэмюэла Джонсона „История Расселаса, принца Абиссинского“, – где не рассказывали бы о явлениях мертвецов и не верили бы в эти рассказы. Люди, никогда не слышавшие друг о друге, не создали бы столь сходных рассказов, если бы не почерпнули их из опыта». Исходя из этого и были собраны истории, вошедшие в эту книгу. Нельзя не заметить того, что люди, пережившие встречу с привидением, твердо верили в реальность происходящего. Другой вопрос – поверит ли их свидетельствам читатель.

Привидения в доме

События в поместье Хинтон

В январе 1765 года мистер и миссис Рикетс арендовали поместье Хинтон в Гэмпшире. Ранее там проживал его владелец, Генри Билсон-Легг, скончавшийся в 1764 году.

Как гласит надпись на могильной плите, он «пользовался редким преимуществом необычайно острого ума». Его дочь, после замужества леди Стоуэлл, не собиралась жить в особняке и с радостью сдала его внаем.

Поначалу Рикетсы счастливо жили в своем доме, но вскоре их покой был нарушен хлопаньем дверей по ночам. Миссис Рикетс, опасаясь, что виной тому нерадение слуг, провела строжайшее расследование, и в результате отказалась от этой мысли. Затем ее муж, испугавшись, что ключами от дома завладел чужой человек, приказал поменять все замки. Но двери хлопали, как прежде. Происходили и другие странные события. Два человека, посетившие дом, независимо друг от друга заявили, что видели мужчину в сюртуке табачного цвета, проскользнувшего в дом или из дома. К тому же перед ужином слуги видели в кухне женщину в темном шелковом платье, которая быстро прошла мимо них во двор. Входящий в это время в ту же дверь столяр никого не видел.

Затем все прекратилось. Два или три года в поместье Хинтон не случилось ничего необычного или необъяснимого, и в 1769 году мистер Рикетс отправился по делам на Ямайку, где владел землей и недвижимостью. Он оставил в поместье жену с тремя детьми и восемью слугами.

Вскоре после его отъезда шум возобновился. Миссис Рикетс была настолько уверена в реальности этих звуков, что начала вести записи. Летом 1770 года, лежа в спальне, она «услышала тяжелые мужские шаги, приближавшиеся к изножью кровати». Испугавшись, она вскочила с постели и бросилась в находившуюся рядом детскую. Вернувшись к себе вместе с няней и с зажженной лампой, она не заметила ничего подозрительного. Звук тяжелых шагов неоднократно повторялся не только в ее спальне, но и в комнате горничной. В доме раздавался и другой необычный звук, который миссис Рикетс описывает как «замогильный шепот, заполнявший весь дом. Он не был вызван ветром, так как звучал даже в самую тихую ночь».

Следующей ночью миссис Рикетс услышала, как входная дверь хлопнула с такой силой, что ощутимо задрожали стены ее спальни, расположенной над холлом. После осмотра оказалось, что дверь, как обычно, заперта на замок и засов.

В то лето необычные явления участились и стали проявляться с большей силой. «Звуки раздавались еще до того, как я отправлялась в постель, – писала миссис Рикетс, – и с перерывами продолжались и после рассвета». К шуму присоединились человеческие голоса. «Начинал пронзительный женский голос, затем к беседе присоединялись два более низких, похожих на мужские».

Однажды ночью, лежа в постели, она «услышала невероятный грохот. Казалось, что-то с огромной скоростью перемещается по полу в холле и бьется о него». Затем раздался «пронзительный крик, леденящий кровь... он повторился три-четыре раза».

В конце концов миссис Рикетс почувствовала, что сложившееся положение угрожает благополучию семьи и прислуги. Ее муж по-прежнему был на Ямайке, но, к огромному счастью, ее брат, адмирал Джервис, только что прибывший в Портсмут, захотел посетить поместье Хинтон.

Выслушав рассказ миссис Рикетс, он усомнился во вмешательстве сверхъестественных сил и вознамерился провести в доме несколько ночей вместе со своим другом мистером Латтреллом. Вооружившись пистолетами, они разместились в разных комнатах и стали ждать.

Как прежде, раздались шум, крики и шаги. Мужчины выскочили из комнат с пистолетами наготове, но никого не обнаружили. Убедившись в правдивости сестры, адмирал Джервис посоветовал ей поскорее покинуть дом. Больше она туда не возвращалась.

К этой истории можно добавить несколько слов. Следующий арендатор поместья Хинтон писал, что его «теща вспоминала, как лет шесть назад [около 1786 года], находясь в Хинтоне, она проснулась среди ночи и перебралась в дом пастора; шум был таким ужасным, что леди Стоуэлл не могла оставаться в доме».

Стеклянная труба

Воспоминания Эдварда Лентола Свифта, хранителя Королевских регалий в первой половине XIX века.

«В 1814 году я был назначен хранителем Королевских регалий в Тауэре, где проживал с семьей вплоть до моей отставки в 1852 году.

Однажды вечером в субботу в октябре 1817 года я ужинал в гостиной Сокровищницы вместе с женой, ее сестрой и нашим маленьким сыном. Это помещение неправильной формы с тремя дверями и двумя окнами в толстых, почти девятифутовых стенах. Между ними расположен сильно выступающий камин, над которым висела большая картина.

В тот вечер все двери были закрыты, тяжелые темные шторы на окнах опущены, единственным источником света были две свечи на столе. Я сидел в конце стола, мой маленький сын по правую руку от меня, его мать лицом к камину, а ее сестра напротив нее. Когда я предложил жене стакан вина с водой и поднес его к ее губам, она воскликнула: „Великий Боже! Что это?“

Подняв глаза, я увидел цилиндрическую фигуру, нечто вроде стеклянной трубы, с руку толщиной, парившую между потолком и столом. Казалось, внутри трубы находится густая жидкость, белая с бледно-голубым, как скопление летних облаков, непрерывно перемещавшаяся внутри цилиндра. Провисев так минуты две, труба медленно проплыла перед моей свояченицей, а затем проследовала вдоль стола, перед моим сыном и мной. Проплывая позади моей жены, она на миг зависла в воздухе над ее правым плечом (заметьте, перед ней не было зеркала, в котором она могла бы ее заметить). Мгновенно пригнувшись и прикрыв плечо обеими руками, жена воскликнула: „Боже! Она коснулась меня!“

Даже теперь, когда я пишу эти строки, мною овладевает неподдельный ужас.

Схватив стул, я швырнул его в панель у нее за спиной, бросился в детскую и рассказал перепуганной няне о том, что я видел.

Пока я находился наверху, в гостиную вбежали другие слуги, которым их хозяйка во всех подробностях рассказала о случившемся».

К этой истории имеется постскрипtum, принадлежащий перу мистера Свифта. Случай, о котором он пишет, произошел через несколько дней после появления стеклянной трубы.

«Во время ночного караула в Сокровищнице некий человек, отличавшийся превосходным физическим и душевным здоровьем – перед этим он пел и насвистывал, – с ужасом увидел, как из-под двери хранилища выползает нечто вроде огромного медведя. Он ударил его штыком, и тот вонзился в дверь, точно так же недавно брошенный мною стул оставил вмятину на деревянной панели. Потом часовой лишился чувств, и его унесли в караульную.

На следующее утро я увидел несчастного солдата в караульной. Его напарник, также бывший там, подтвердил, что незадолго до случившегося видел его на посту бодрым, в боевой готовности и даже разговаривал с ним.

На следующий день я снова увидел беднягу, но едва его узнал. Через день-другой храбрый солдат, который мог, не дрогнув, броситься в прорыв и возглавить безнадежную атаку, скончался – перед лицом тени».

Челтнемское привидение

Весной 1882 года капитан Деспард с семьей арендовал дом в Челтнеме – среднего размера, выстроенный в стиле 1860-х на месте прежнего огорода. В самом доме не было ничего примечательного, но этому вполне обыкновенному дому не везло с постояльцами.

Прежде там проживал мистер С, англо-индеец, который после смерти молодой жены, случившейся в этом доме, пристрастился к спиртному. Он женился во второй раз, но его жена не сумела отучить его от выпивки и тоже стала жертвой этого порока. Между ними происходили бурные столкновения, особенно по поводу воспитания и образования четырех маленьких детей мистера С. от первого брака. К тому же мистер С. спрятал под половицами драгоценности первой жены, которые намеревался дать в приданое дочерям.

После одной особенно буйной ссоры его вторая жена ушла из дома и перебралась в Клифтон. Через несколько месяцев, 14 июля 1876 года, мистер С. скончался.

Вскоре дом купил пожилой джентльмен мистер И., также скончавшийся полгода спустя. Любопытно, что умер он в той же маленькой гостиной, где и мистер С, который спрятал там драгоценности первой жены.

Пять лет спустя после этих событий в доме поселился капитан Деспард с семейством. Все эти годы дом пустовал.

Далее следует рассказ дочери капитана, мисс Р. С. Деспард, которой в то время было девятнадцать лет.

«Мы поселились в доме в конце апреля, но привидение я заметила только в июне.

Я уже ушла к себе в спальню, но еще не улеглась в постель. Услышав шум за дверью, я поспешила ее открыть, полагая, что за ней стоит моя мать. За дверью никого не оказалось, тогда я прошла несколько шагов по коридору и у лестницы заметила высокую женщину в черном. Через несколько секунд она стала спускаться вниз, а я прошла еще немного вперед, размышляя, кто бы это мог быть. Внезапно огарок свечи у меня в руке погас, и я, оказавшись в темноте, вернулась к себе.

Высокая леди была в черном шерстяном – судя по легкому шороху при движении – платье. Лицо прикрыто носовым платком, который она сжимала правой рукой. Это все, что мне тогда удалось заметить, но при последующих встречах, взглядевшись пристальнее, я увидела верхнюю часть левой стороны ее лба и узкую полоску волос. Ее левая кисть была почти полностью скрыта рукавом и складками платья. Когда она опустила руку, на обоих запястьях мелькнули вдовьи манжеты¹, поэтому я решила, что она в трауре. Она была без шляпы, но общее впечатление от чего-то черного заставляет предположить наличие длинной вуали или капюшона.

Следующие два года, с 1882 по 1884-й, я временами встречала женскую фигуру, сначала довольно редко, впоследствии чаще, но рассказала об этих встречах только своей подруге, которая не говорила об этом никому.

За это время, насколько нам известно, женщина в черном трижды явилась и другим домашним.

Первый раз – летом 1882 года, моей сестре миссис К., которая, приняв ее за сестру милосердия, ничуть не удивилась. В половине седьмого вечера, когда было еще довольно светло, моя

¹ Предписания относительно этих манжет были очень строгими: использовался батист или муслин, длина – не более девяти дюймов, на двух пуговицах с петлями, и т. п. (Здесь и далее примечания переводчика.)

сестра, спускаясь к ужину, увидела перед собой женщину, прошедшую по холлу в гостиную. Уже сидя за столом, сестра спросила: „Кто эта сестра милосердия, которая только что прошла в гостиную?“ Ей ответили, что никакой сестры в доме нет, и послали служанку посмотреть. Однако гостиная была пуста, и, по словам служанки, туда никто не входил. Миссис К. уверяла, что видела фигуру в черном с белыми вкраплениями. Этим все и закончилось.

Второй раз, осенью 1883 года, около десяти вечера, ее видела горничная, заявившая, что кто-то проник к нам в дом. Описание горничной полностью совпало с тем, что видела я, но так как по завершении поисков ничего не нашли, ее рассказу никто не поверил.

18 декабря 1883 года или около того мой брат и еще один маленький мальчик видели ее в гостиной. Играя на террасе, они увидели чью-то фигуру у окна в гостиной и побежали туда, чтобы узнать, кто там так горько плачет. В гостиной они никого не нашли, а горничная сказала им, что в дом никто не входил.

После нашей первой встречи я несколько раз спускалась вслед за женщиной в гостиную, где та стояла некоторое время в эркере, обычно справа. Из гостиной она по коридору направлялась к двери в сад, где неизменно исчезала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.